

АНАТОЛИЙ ГАЛКИН

НОЧНОЙ ПОЕЗД
НА ЮГ

ПАНСИОНАТ
«АРКАДИЯ»

Анатолий Галкин
Ночной поезд на юг
Серия «Пансионат «Аркадия»»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153577

Аннотация

Элитный пансионат «Аркадия» красуется в горах над городом Сочи. Его директор Артур Шмаков влюблен в главврача Оксану Боровик. Но их отношения постоянно мешают разные обстоятельства. Всё время где-то рядом происходят загадочные события, происшествия и преступления.

Влюбленные ночью гуляют по шпалам возле безлюдного пляжа. И вдруг из проходящего на юг поезда двое бандитов выбрасывают кейс, труп и прыгают сами... Кейс остается у Оксаны. А через день в «Аркадии» появляются новые странные постояльцы.

Оксана и Шмаков активно пытаются разгадать тайну кейса, в котором были спрятаны крупные изумруды. Но разгадка не только в Сочи. За ней надо ехать в Абхазию...

Анатолий Галкин

Ночной поезд на юг

Они шли по шпалам почти в полной темноте...

Их можно было назвать юной влюбленной парочкой, но с очень большой натяжкой.

Дело в том, что ей было под тридцать, а ему – около сорока лет... В таком возрасте далеко не все гуляют ночами у моря, смотрят на луну и тихо говорят ласковые слова...

Они шли по шпалам, взявшись за руки...

А справа за кустами стояли заборы... Немного пониже виднелись всякие пляжные сооружения – ангары с лодками и деревянными лежаками, раздевалки, медицинские кабинеты, кафе.

Чуть ближе к морю торчали зонтики, стояли топчаны и блестел в лунном свете широкий пляж...

А еще дальше шла полоса прибоя, едва различимая по отблеску мокрой пенистой гальки и легкому шуршанию камней.

Слева, в пяти метрах от крайнего рельса начинался подъем, заросший кустами, деревьями и разной южной экзотикой. Здесь росли платаны, кипарисы, пальмы и ветвилось что-то длинное, похожее на лианы.

Ночью вся эта зелень выглядела мрачновато, как серая

пятнистая стена... Она чуть шуршала от ветра и слегка се-ребрилась, когда молодая луна выглядывала из облаков.

В это время поезда здесь проходили редко – два-три со-става в час...

Чаще всех шли грузовые вагоны, которые везли в Адлер технику для Олимпийских строек...

И совсем редко появлялись почти пустые пассажирские поезда. Все отдыхающие уже вышли из них в Туапсе, в Лоо и в Сочи.

Влюбленная парочка шла по рельсам, совсем не боясь по-ездов. В ночной тишине перестук колес можно было услы-шать за пятьсот метров и спокойно посторониться...

Составы вдоль моря идут медленно и осторожно, не нару-шая покой курортников....

Да и яркий свет фар локомотива хорошо виден издалека – он заранее начинает плясать по деревьям, по строениям у моря, по рельсам и кустам.

Эти двое влюбленных почти успели дойти до своего пля-жа, когда сзади послышался перестук колес и мощный про-жектор осветил колею... Это был ночной пассажирский по-езд «Уфа – Адлер».

Ключи от пляжа были у Оксаны, и она побежала вперед – к просвету в ровном ряду кустов. Там сверкала под лу-

ной красивая ажурная калитка с надписью наверху – «Аркадия»...

Это и был вход на маленький пляж пансионата.

Артур Олегович оглянулся, оценил расстояние до «паровоза» и решил не торопиться. Он отошел в сторону и встал за мощный бетонный столб, на котором держались ведущие провода... Очень надежная защита!

Оксана открыла калитку и посмотрела налево, где у столба стоял Артур Шмаков... Именно в этот момент мимо неё пролетела яркая свистящая голова электропоезда...

Девушка отошла вглубь калитки, спасаясь от лязга, от пыли и от мощных воздушных завихрений.

Оксана не видела, как это произошло... Она, скорее, почувствовала, что мимо пронесся четвертый вагон, из открытой двери которого прямо в ее сторону полетел черный плоский предмет.

Всё было так близко и так неожиданно, что Ксюша не успела даже отшатнуться... Но летящий «предмет» пролетел мимо, ударился о стойку калитки, упал на ступени, жалобно звякнул и раскрылся.

Это был обычный мужской кейс – маленький чемоданчик, который когда-то называли «Дипломат»...

Оксана присела и стала машинально собирать папки, бумажки и мелкие вещи, разбросанные вокруг.

Она успела заметить, как мимо, догоняя уходящий поезд «Уфа – Адлер», пробежал Артур!

Зачем он побежал?..

А Шмаков рванулся за хвостом состава потому, что он всё видел!..

Это при нем открылась дверь вагона, и кто-то швырнул кейс в калитку «Аркадии»... А через десять секунд этот «кто-то» и сам выпрыгнул наружу.

Не соскочил с поезда, а именно прыгнул «ласточкой», как с трамплина в воду!.. Или его так выбросили?

Очень может быть!

Тело пролетело над кустами и упало грудью на забор... Хорошо еще, что это была изгородь соседнего санатория! Теперь все разборки лягут не на Артура Шмакова, а на них.

Загородка смежного пляжа была сделана мощно, красиво и дорого. Верхушки забора смотрелись, как наконечники копий у древних воинов... Санаторий «Газовщик» был богатым объектом. Те, кто «сидят на газе» могут жить с шиком!

Короче говоря, Артур, как порядочный человек, устремился спасти потерпевшего!.. Но уже в пути он понял, что бежит к трупу...

Если в полете из вагона наткнуться грудью на такие пики, то нет никаких шансов!.. Артур был медик и понимал, что чудес не бывает!

Почти подбегая к месту трагедии, Шмаков заметил, что

из того же вагона № 4 успешно выпрыгнули двое крепких парней... Они огляделись и сразу побежали навстречу.

Очевидно, что и они заметили Артура! И возможно, это им не очень понравилось!.. Во всяком случае – эти крепыши на бегу вытащили стволы и стали стрелять в Шмакова.

Или после прыжков с поезда у них дрожали руки, или стрелки они были хреновые, но пули не попадали в цель. Они пролетали мимо Артура. Они свистели за ушами, царапали джинсы и звякали по рельсам...

Уже после первых вспышек Шмаков резко остановился, сдирая подошвы о дорожный щебень...

А стрелки приближались! Они даже перестали стрелять. Зачем им тратить патроны? Легче подбежать и уложить наверняка... Два выстрела в грудь и ещё два контрольных в голову!

Артур затормозил там, где кончался забор пляжа его родной «Аркадии»... И если у соседа наверху торчали наконечники копий, то здесь стояли элегантные столбики с шариками наверху.

Он рванулся через кусты, навалился пузом на гладкие части изгороди и перемахнул на бетонную площадку...

Здесь был его мир!

Четыре года назад Шмаков строил все сооружения этого пляжа... Не в том смысле, что он месил цемент и сваривал столбы для навесов. Нет!

Артур Олегович – бывший медик и бизнесмен средней руки. Он смог прикупить участок земли в горах над Курортным проспектом. Там была построена его мечта – элитный пансионат на шестьдесят богатых душ...

Всё в «Аркадии» было сделано с любовью и в стандарте «Евро» четыре звезды...

А это значит, что везде было чисто, красиво и уютно... Это значит, что мраморный холл был с люстрой, лифты с зеркалами, бар с тремя сортами виски и набором коктейлей...

Это значит, что в любом номере в ванной комнате было биде, фен, зеркало во всю стену и телефон рядом с унитазом...

Так вот к участку земли, которую купил Шмаков прилагался этот маленький пляж – пятьдесят метров берега между двумя волнорезами.

И вот четыре года назад Артур сам спроектировал тут нечто экзотическое. Смесь из того, что он видел в Италии, Турции, Испании и Мексике... Евро-пляж, но в миниатюре!

Тут был бар, пальмы на смотровой площадке, душ, сауна, медпункт и белые лежаки с яркими накидками... Он не строил сам, но почти год наблюдал за процессом!

И вот сейчас это спасало его!.. Артур даже в темноте знал

каждый закуток, каждую щель в заборе... Краем глаза он заметил, что в медпункте на две секунды вспыхнул свет и сразу погас.

Это значит, что Оксана там, и надо уводить бандитов подальше! Надо спасти любимую девушку!.. Если эти придурки найдут врача Оксану Боровик, то растерзают ее на месте... Им терять нечего!

Артур прополз по площадке и спрыгнул вниз на гладкие камни... Под прикрытием подпорной стены он перебежал на другую сторону пляжа, подтянулся и забрался на холодную плиту волнолома.

Как хорошо, что соседний санаторий устроил забор с фундаментом в четыре кирпича. Невысокая стеночка давала возможность спрятаться... Луна светила справа, и ползущего к морю Артура совсем не было видно.

Ночью бетон волнореза влажный, холодный и скользкий... Рубашка сразу промокла, а потом еще и расстегнулась.

Артур голым пузом скоблил шербатый бетон и краем глаза наблюдал за парочкой бандитов, которые искали его. Они метались на верхней части пляжа... Бегали там, где площадка с пальмами и столиками. Искали и там, где двери в бар, сауну, медпункт и склад для шезлонгов.

Еще четыре года назад, понимая, что ночная охрана пляжа дело дорогое, бизнесмен Шмаков сделал везде стальные

двери и небольшие окна с крепкими ажурными решетками... Всё защищено!

Всё, кроме трех пальм в бетонных кадках, столов из мореного дуба и таких же тяжелых стульев... Но кто их украдет? Кому нужны ночью стулья? И куда их отсюда тащить?..

Братки рвались в закрытые двери, рыскали в закутках за сауной, но скоро им это надоело. Они спустились на пляж и стали смотреть на море...

К этому моменту Артур дополз до края волнореза, встал во весь рост и схватился за край забора, который полукругом спускался в воду...

Братки его увидели!.. Но поздно!

Шмакову нужно было всего три секунды, чтоб обогнуть препятствие.

Но это только потому, что здесь всё родное... Он сотни раз облазил эти мокрые камни, поросшие водорослями. Он точно знал, как не поскользнуться и на какой глубине в волнорезе есть выемка, куда можно поставить ногу...

Раз-два-три, и Шмаков уже перемахнул на ту сторону!.. Он полз по части волнореза от соседнего санатория... Артур полз под прикрытием всё того же фундамента в четыре кирпича.

А потом он вообще спрыгнул в прибрежную полосу, утопая кроссовками в мокрой гальке...

Нормально!.. Ноги у него и так мокрые по колено. Но бе-

жать по гальке всё равно быстрее, чем ползти!..

Пляж у соседского санатория «Земфира» был в два раза больше. И вообще – более богатый и навороченный... Уже на верхней площадке пляжа, чувствуя под ногами ровные плиты зеленоватого мрамора, Артур обернулся.

В это время бандиты только начали обходить забор на краю волнореза.

Первый из них крепко схватился за прутья и сделал шаг на затопленный скос бетонной плиты... Он сразу поскользнулся и начал елозить ногами по мягким и нежным водорослям.

Второй попытался поддержать друга, но оба рухнули в воду... Очень настойчивые ребята! Они нырнули и сразу поплыли догонять Шмакова.

Конечно, санаторий «Земфира» был богат и устроен с восточным шиком. Но дыра в его пляжном заборе была!..

Кто-то и когда-то за кустами раздвинул прутья настолько, что даже нормальное плотное тело свободно пролезало наружу, как щенок из будки...

Артур раздвинул кусты и нырнул в эту дыру. Он понял, что запас времени у него есть, но это не больше минуты.

Братки не нашли дыры в заборе. Но они не долго возились с этим препятствием. Мокрые ребята подтянули два пластиковых стола и перемахнули преграду, будто десантники на учениях.

Непонятно почему, но Шмаков не перебежал рельсы сразу и не углубился в густой лес, карабкаясь в горы... Нет, он побежал по шпалам в сторону Сочи.

Артур знал, что в ста метрах есть небольшой ручей, а за ним – тропинка, ведущая вверх.

Всё было бы нормально, но двое «десантников» форсировали забор быстрее, чем предполагалось. И они заметили его, бегущего по путям. И они примерно засекли место, где он свернул в лесистые горы.

Поднимаясь наверх вдоль русла с журчащей водой, Артур услышал топот ног и громкую беседу двух громил.

Одному из них казалось, что клиент свернул до ручья, а другой вежливо настаивал, что после!

Братки так страстно спорили, что Шмаков решил им помочь... Он нащупал под ногами булыжник и швырнул его далеко за ручей...

Десантники прервали разговор и прислушались.

Тогда Артур пошевелил дерево рядом с собой... Ребята опять прислушались, но теперь в эту сторону.

Шансы были равны, и они сделали именно то, что хотел Шмаков – один браток пошел по тропинке слева от ручья, а другой пробирался справа, где сплошные кусты и заросли... Он рвался вперед, как бык, как танк по бурелому!

Прибрежная растительность в районе Сочи очень разно-

образна... Артур сошел с тропинки и встал за широкий плотный куст – это или туя, или толстый кипарис...

А совсем рядом стояло мощное дерево с гладким стволом. Что-то вроде тополя или платана.

Идя все выше в гору, бандит стал серьезно нервничать... Внизу был свет от луны, редкие тусклые фонари над путями, искрящееся море. А здесь такая темень, что можно идти с закрытыми глазами – видимость ноль.

Если бы был фонарик, тогда конечно!.. Браток машинально выставил вперед руку с пистолетом, пытаясь осветить им дорогу.

Спрятавшись за своей туей, Шмаков тоже плохо видел. Но где-то далеко сквозь просветы ветвей серебрились облака и мерцало море... На этом фоне был виден идущий по тропе силуэт с вытянутой рукой.

Когда этот призрак приблизился почти вплотную, Артур левой рукой схватился за ствол, выворачивая его вверх. И одновременно правая рука прихватила шею бандита и рывком направила его голову к платану... Десантник так крепко приложился лбом, что даже не успел пискнуть.

Но в полной тишине удар черепом по стволу произвел своеобразный мелодичный звук. Что-то вроде литавр в опере или перезвона курантов... Тот, кто шел за ручьем, не мог не услышать и не среагировать.

Он сначала свистнул три раза и прислушался... Тишина!

Тогда он громко крикнул, называя свое имя и имя своего боевого товарища:

– Коля!.. Ты где?.. Это я – Денис. Отзовись!

Но в ответ полная тишина!

Только за ручьем странно качался невысокий кипарис, возле которого стояло крупное дерево – большое, как дуб...

И тогда Денис прицелился куда-то вниз, в темноту, туда, где могло быть основание этих деревьев.

А Артур успел аккуратно уложить Николая, взять у него пистолет и найти в карманах еще две обоймы... Он хотел достать документы бандита, но не успел.

Первая пуля пролетела через кипарис в метре над головой... Вторая взрыхлила землю у ног Николая. А третья со смачным стуком вошла в ствол платана.

Шмаков отпрыгнул в сторону и пополз по утопанной земле... Ему повезло, что тропинка уходила влево, удаляясь от ручья.

Через десять метров Артур перевалил за холм, и теперь стрелок не смог бы его достать... Теперь у него есть фора!

Коля, отдыхающий у платана, очнется через пять-десять минут. И столько же надо Денису, чтоб перелезть через ручей, прикрытый крупными ветками, кусками бетона с арматурой и всяким другим мусором.

Артур встал и, чуть пригнувшись, побежал по тропе вверх... Через три минуты он остановился и позвонил Ок-

сане.

– Ты где?

– Я закрылась в медпункте. Лежу на кровати и дрожу от страха.

– Правильно, что закрылась! Но лучше, Ксюша, ложись под кровать... Эти гады могут вернуться.

– Да, Артур, они вернутся!.. Я точно знаю! Они, наверное, ищут кейс, а он у меня... А ты сам как?

– Ничего! Бывает и хуже!.. Я поднимаюсь наверх по тропе... Но теперь они за мной не пойдут.

– Это же настоящие бандиты!

– Вот тут ты права!

– Как так можно? Надо жить правильно!.. Я видела, Артур, что они в тебя стреляли! Из двух пистолетов сразу.

– Теперь у них один пистолет. А второй у меня... Вот так, дорогая!

– Артур!.. Скажи честно – ты убил одного из них?

– Обижаешь! Я хороший... Ты подумай, Ксюша – я похож на душегуба?

– Нет!

– Я всё сделал аккуратно!.. Будет него шишка во весь лоб и синяк на неделю... Всё! Конец связи... Я приеду за тобой ровно в семь утра. Сиди тихо!.. Ты мне нужна живая!

– И ты мне тоже...

Он отключил мобильник и прислушался...

Нет! За ним никто не шел... Это точно!..

* * *

Оксана порадовалась за себя... Год назад она добилась, чтоб на пляже в медпункте был не простой топчан с белой простыней, а широкая кровать с подушками и плотным зеленым покрывалом, опускавшимся до самого пола... Теперь есть, где спрятаться!

Свет она не включала... На ощупь нашла в шкафу теплое одеяло, сложила его и вместе с ним закатилась под кровать... Вместо подушки Оксана подложила под голову тот самый кейс.

Теперь надо тихо лежать и ждать... Спать нельзя ни в коем случае!

Почему?.. А потому!..

Каждый человек может храпеть во сне. Про себя Ксюша Боровик ничего такого не слышала, но кто скажет?..

Со Шмаковым она пока не спала!..

А ее первый брак был очень давно. Еще в Москве, в студенческие годы... И первый муж сейчас так далеко, что и не спросишь...

Красавчик был! Такой тихий и вежливый литовец. Высокий блондин Андрис Гирулис, который давно укатил в свою Литву.

Это был даже не брак, а сплошной цирк!..

Оксана родилась в Москве, но до двенадцати лет жила с родителями в Одессе... Ее родители – врачи. И в какой-то момент они поняли, что могут потерять Россию навсегда!..

И они вернулись в Москву, где Ксюша отлично окончила школу и без проблем поступила во Второй Медицинский...

Любовь с Андрисом началась в начале второго курса, когда по Воробьевым горам кружила теплая золотая осень... И они вдвоем гуляли по самым тенистым аллеям Нескучного сада. Он говорил мало, но ласково и с приятным акцентом.

Оксана сначала влюбилась в имя и фамилию – Андрис Гирулис... Нет, правда! Очень волшебно звучит. Как в сказке!..

Уже на третий день гуляний литовец завел Ксюшу на безлюдную темную аллею парка, обнял за плечи и повернул к себе... Он не делал ничего насильно! Он, сказал, что она ему очень нравится и, как приличный человек, спросил – можно ли поцеловать ее в щечку?

А почему нельзя, если в щечку?..

Ксюша прошептала: «Да», зажмурилась и чуть склонила голову, поставляя нужное место.

Андрис целовал долго и нежно... Потом она подставила ему левую щеку, затем опять правую.

Незаметно закружилась голова, и всё расплылось в приятном восторге... Оксана даже не заметила, что парень целует ее в губы.

Это было так восхитительно, что Оксана поверила – это

и есть настоящая любовь!.. А что? Если это не любовь, то какая она тогда на самом деле?..

Через месяц играли свадьбу!.. Сначала дома у Ксюши, а потом в общежитии – в их собственной отдельной комнате.

В этой же самой комнате в конце медового месяца Оксана застала подлого литовца с аспиранткой Мартой...

Они оба были в таком раздетом виде, что даже у наивной Ксаны никаких сомнений не оставалось!

Марта Гомес – это плотная, шустрая, темнокожая кубинка, которая завлекательно стреляла глазами во всех парней сразу!.. И очень часто попадала в цель!

...Молодой муж пытался извиняться и оправдываться. Но при этом он довольно глупо заявил:

– Пойми, Оксана! Это не измена... Это – эксперимент! Просто я никогда не пробовал с кубинками...

– Я поняла, Андрис... А с японками ты пробовал?

– Нет!

– А с грузинками?

– Было! Но всего два раза...

Развели их быстро!.. А через два месяца господин Гирулис навсегда укатил в свой родной Каунас...

Это было восемь лет назад... И сейчас, лежа под крова-

тью и боясь заснуть, Оксана вспоминала это первое несчастье своей жизни.

Первый поцелуй!.. Первая любовь!.. Первый брак!..

Да какой это брак? Это цирк в одном отделении с чернокожей гимнасткой в финале!..

Оксана хотела вспомнить что-нибудь приятное, но не успела!..

За окошком послышались голоса, а потом в замке что-то заскрежетало. И жизненный опыт подсказал ей – это отмычки!..

Ксюша тихонько поставила кейс к стенке, подтянула под себя одеяло и забила в самый угол.

Они скрипели около трех минут, после чего дверь открылась... Странные делают замки! Чтоб отпереть их нужны ловкие руки, набор гнутых железок и две-три минуты...

Братки вошли и почти сразу включили свет... Бандиты! Они вели себя в медпункте, как хозяева!

Им сразу показалось, что в этом помещении никого нет... Денис для проформы открыл шкаф для одежды – одни только простыни наверху и белые халаты, висящие на плечиках.

В это время Николай взял швабру и начал вяло водить ей под кроватью... Шишка у него на лбу продолжала расти, и голова дико болела. Он мог ходить, говорить, немножко думать... Но наклоняться ему совсем не хотелось.

Ксюша вжалась в стенку, втянула в себя живот, а швабра

заглянула под кровать, скользнула туда-сюда и, удалилась, даже не задев девушку на одеяле...

Чувствовалось, что парни устали. Они утомились от нервной стрельбы, от купания в море, от суматошной погони по горам... Ребята увидели в углу электрический нагреватель, и Денису вдруг пришла в голову здравая мысль.

Братки разделись полностью, включили нагреватель, расставили вокруг стулья и повесили мокрую одежду... Очень умно! Что-нибудь, но высохнет. Если не совсем, то хоть чуть-чуть!

А поскольку все стулья оказались заняты, голые бандиты сели на кровать и начали обсуждать ситуацию.

Оксана видела четыре пятки, висящие над полом, и слышала каждое слово из их разговора.

– Я думаю, Колян, что нам нельзя здесь засиживаться.

– Почему?

– А потому, что через три часа рассветет.

– Ну и что?

– Да, Колян! Ты полный тормоз! Тот фраер крепко тебя лбом приложил?

– А ты как думал... Это не фингал под глазом. Это шишка во весь лоб... Ты посмотри, Дэн, там крови нет?

– Нет! Я уже смотрел... Нам надо до рассвета убрать труп «Черкеса». Он крепко в заборе застрял.

– А куда его?

- Скинем на тот пляж, раскопаем в углу гальку и завалим гада... А с рассветом еще работа! Даже две.
- Как две?
- Две, Колян!.. Надо кровь смыть, где можно. Или землей засыпать... А второе – самое важное!
- Это что, Дэн?
- Да, Колян, крепко тебя мужик к дереву приложил. Ты, видно, с тем дубом мозгами поменялся... Мы с тобой зачем «Черкеса» гнали? Нам нужен был его кейс... Где он?
- Так «Черкес» его сбросил!.. Я сам видел.
- Вот!.. Это хорошо, если кейс где-то в кустах лежит. Тогда мы короли!
- А если нет?
- Если нет, то значит его тот мужик прибрал. Или на пляже припрятал, или наверх унес... Мне показалось, Колян, что он полез сюда, как к себе домой. Это точно, он здешний!
- В каком смысле?
- В прямом... Или он работает в этом санатории, или давно здесь отдыхает... Найдем мы этого типа! Ты, Коля, не zapomнил его особые приметы?
- Запомнил, Дэн!.. У него рука очень крепкая! Он как взял меня за шею и как махнул об ствол...
- Хорошая примета... А еще у него твой пистолет с двумя обоймами!

Через час они ушли, выключив свет и закрыв дверь... И

только тогда Оксана смогла привести мысли в порядок.

Что такого ценного в этом кейсе, который вывалился из четвертого вагона «Уфа – Адлер», а сейчас смиренно стоит у стенки под кроватью?..

Тогда в час ночи Оксана собирала кейс в темноте и в полной суматохе...

Что там было? Там были папки с бумагами, блокнот, записная книжка, большая коробка с мазями и лекарствами, очки, телефон, бумажник...

Что для бандитов важно? Не очки же, и не лекарства...

Конечно, бумаги! В них, вероятно, списки и планы всей банды!.. Пароли, явки, имена...

* * *

Частный пансионат «Аркадия» находился не в самом удобном месте. Вокруг – непролазные горы. А до автобуса, идущего в Сочи, надо спускаться вниз с высоты восьмизэтажного дома. И спускаться не по лестнице, а по петляющей и крутой дороге.

Путь до моря, так вообще – страшно сказать!.. Нет, спуститься можно. Долго, но можно...

Но, когда после пляжной жары начинаешь подниматься вверх, то через пять минут проклинаешь всё на свете! А идти надо больше, чем полчаса...

Не хочешь, не можешь, но надо!

Шмаков очень хотел, чтоб «Аркадия» стал элитным пансионатом. Поэтому он для пляжных поездок купил две «Хонды» – два больших серебристых микроавтобуса на шестнадцать человек каждый... В горячее время они снова-ли вверх-вниз, как челноки.

Первый рейс – в семь утра!.. Он был всегда полупустой, но находились любители проплыть до завтрака пару сотен метров и сделать зарядку на мокрой гальке, прямо на полосе прибоя.

Если смотреть с моря, то пляж «Аркадии» имел двух богатых соседей... Слева приятная восточная «Земфира», а справа тоже богатый санаторий с советским именем «Газовщик».

Не было здесь шоссе вдоль железной дороги или пляжа... Узкие асфальтовые проезды изредка спускались сверху и утыкались в рельсы.

«Хонды» Шмакова останавливались на площадке за «Газовщиком». Это сто пятьдесят метров от калитки на пляж «Аркадии»...

Тоже много, но это не вверх-вниз!.. Отдыхающие чинно шли по шпалам или по узкой тропинке вдоль подзаборных кустов.

Когда видишь слева море, то идти очень легко.

На следующий день в семь пятнадцать хозяин «Аркадии» Шмаков вышел из «Хонды», осмотрел группу и повел ее на «утреннюю процедуру»... Он шел впереди, ведя за собой пять смельчаков мужского пола и одну дородную даму в атласном халате.

Артур боялся, что на заборе «Газовщика», остром, как копыя римских легионеров, до сих пор наколот труп бедняги, вылетевшего из двери четвертого вагона поезда «Уфа – Адлер».

Если так, то это ужас!..

Это значит, что сразу начнется женский визг, паника, вой полицейских мигалок, допросы, осмотры и обыски...

И пусть труп на заборе «Газовщика», но это всё рядом! «Аркадии» тоже достанется порция страха и позора. И без того низкий рейтинг пойдет вниз.

Двухэтажный пансионат «Аркадия» был рассчитан на шестьдесят человек... В центре основного здания – красивый холл, винтовая лестница, сад цветов, аквариум и башенка наверху. И на каждом этаже расходящиеся коридоры в три спальных корпуса.

Очень уютно! В каждом коридорчике по пять дверей – одна в шикарный люкс, а остальные для обычной элитной публики...

Но последнее время Шмаков еле сводил концы с концами...

Сейчас бархатный сезон, а заполнение номеров – треть от нормы! То есть, не шестьдесят отдыхающих, а всего двадцать...

Нет у нас среднего класса!.. Кто богатый – тот едет в Лондон, Монте-Карло и Куршавель... А кто победнее – на дачные шесть соток... А милая «Аркадия» прогорает!

Думая всё это, Артур уже видел, что труп на копьях забора нет!.. А как всегда говорили менты – если нет тела, то нет и «Дела»!

Какие из этого выводы?

Первая версия – всё, что было ночью, приснилось! Игра воображения на базе влюбленности!..

И значит, что врач Оксана Боровик вчера его не целовала. А сейчас она не на пляже под кроватью, а в своей квартирке в пяти километрах от «Аркадии»...

Но откуда тогда мокрые кроссовки, ссадины на ладонях и пулевая дырка в джинсовой куртке?..

Про сон – это чушь! Всё было – и стрельба, и труп, и поцелуи!

К этому времени Артур поравнялся с тем самым местом...

Есть! Вот оно!.. Мокрый бетон за кустами, кучи свежей земли, песка и гравия... А вот и кровь, которую не заметили или забыли смыть и присыпать.

Значит – не приснилось! Был труп!

И тогда вторая версия – тело нашел обходчик и в пять утра убойный отдел сочинской полиции приехал, отработал происшествие, всё прибрал и смотался...

Тоже чушь!.. Это в теории полиция должна работать быстро и четко. Но они, как были ментами, так ими и остались!

Но если не полицейские убрали с забора несчастного пассажира поезда «Уфа – Адлер», то кто?

И тогда версия третья и последняя: это сделали сами бандиты – Денис с пистолетом и Николай с шишкой на лбу...

Странно!.. Падение человека из открытой двери четвертого вагона можно было списать на несчастный случай... Но братки не хотят, чтоб об этом знали вообще!

Почему они так рискуют и возвращаются к телу, наколотому на копья забора «Газовщика»...

Тут какая-то хитрая тайна!

Артур открыл калитку пляжа, запустил к морю физкультурников, а сам спокойно пошел в медпункт.

Оксана, сонная, но причесанная и умытая, уже ждала его... В ее глазах был страх и надежда на то, что он всё поправит, спасет и защитит... Он же мужчина!

Почему-то они всё делали молча... Артур чмокнул ее в щеку и ободряюще потрепал по плечу. Потом поставил на кровать спортивную сумку, открыл ее и вытащил женский спортивный костюм.

– Переоденься, Оксана! Это твой размер... Сейчас приплывут наши моржи, проведи с ними зарядку. А я одену белый халат и выйду чуть позже.

– Но, это чей костюм?

– Это твой!.. Он новый. Я еще в августе его купил, но всё не решался подарить.

– Спасибо, Артур!.. Но зачем всё это.

– Если они следят за пляжем, то совсем запутаются... Ты переодевайся.

Оксана покорно сняла кроссовки, потом джинсы, куртку, футболку... Конечно, Артур не совсем чужой мужчина, но раньше она никогда вот так перед ним не раздевалась.

Вот, как сближает людей общий стресс с выстрелами, трупами и странными черными кейсами!

Кстати, о кейсе!.. Натянув спортивный костюм и взглянув в зеркало, Оксана полезла под кровать... Вот он – черный, слегка поломанный кейс.

Она засунула его в сумку Шмакова и обложила с двух сторон своими джинсами и курткой.

– Артур, как приедем наверх, надо закрыться на чердаке и рассмотреть эту штуку... Здесь какая-то хитрая тайна!

* * *

Они привыкли везде ездить на своем синем «Лексусе». Но со вчерашнего вечера он стоял где-то за Центральным

рынком Сочи, недалеко от вокзала...

Только к полудню Денис с Николаем добрались до особняка на улице Джапаридзе...

Они еще ночью доложили шефу о проблемах с покойным «Черкесом», но только в общих чертах – не всё скажешь в сотовый телефон. Тут, как у солдат невидимого фронта! Конспирация – вот основной закон!

Шеф – молодой высокий блондин со странной фамилией Гирулис, отодвинул кресло и стал ходить вдоль дальней стены кабинета...

Он с прибалтийским спокойствием выслушал доклад двух своих придурков и начал размышлять, как исправить ситуацию.

Колян и Дэн стояли в центре кабинета с опущенными головами. Примерно так, как нашкодившие ученики у директора школы...

Или, как сыновья Петра Первого на картине художника Николая Ге... Правда там, на допросе у отца всего один сын, царевич Алексей. Но он такой же виноватый и понурый... Очень похоже!

Денис не был старшим в этой бригаде, но фактически докладывал он один. А Колян только согласно кивал, поддакивал и демонстрировал свою красивую лиловую шишку, по-

чти закрывающую весь лоб... Он, очевидно, считал, что раненую голову и меч не сечет!

По ходу доклада Андрис задавал уточняющие вопросы, и Дэн давал пояснения...

Вот и сейчас он настороженно ждал, что шеф еще что-то спросит... И тот спросил!

– Вы «Черкеса» хорошо обыскали?

– Очень хорошо, Андрис Карлович!.. Правда, на нем кровищи было – ужас сколько!.. Но мы во всех карманах проверяли. Куртку и брюки прощупали. Везде смотрели, где можно спрятать!..

Колян что-то промычал, согласно кивнул и опять выставил вперед свой фиолетовый лоб.

– А как вы его закопали? Надежно?

– Очень надежно, Андрис Карлович! У бетонной стены на метр под гальку спрятали... У него кровищи было – море! Потом отмывались почти час.

Николай поддакнул, кивнул и снова продемонстрировал свою красно-синюю шишку.

– Хорошо... А кейс искали везде?

– Везде искали, Андрис Карлович! Нет его там!.. И людей других не было. Наверняка, его взял тот, который...

– Тот, который вам лбы расшибал!

– Не нам, Андрис Карлович, а только Коляну. Вон у него какой синий шишак... А от меня он бегал, как заяц от волка. Я почти догнал, но он пляж этот знает, как свои пять... Это

точно – он или работает в этом пансионате, или давно тут отдыхает.

– Значит, пансионат «Аркадия»?.. Не ошиблись?

– Никак нет, Андрис, Карлович. Так на калитке было написано.

– Хорошо... Лучше бы какой-нибудь другой! Но пусть так... Может это хороший знак.

Андрису уже час назад передали все данные по «Аркадии»... Именно поэтому он был немного не в своей тарелке...

Такие совпадения настораживают!.. Главным и единственным врачом в пансионате числилась Оксана Львовна Боровик, его первая законная жена.

– А скажите, Денис, тот тип, что отнял у вас оружие...

– Не у нас, а у Коляна!.. Мой ствол при мне.

– Да!.. Так тот тип, кто забрал пистолет у Коли, он там ночью был один?.. Я тоже когда-то гулял в час ночи, но не один, а с девушкой.

– Трудно сказать, Андрис Карлович... Сначала «Черкес» кейс выбросил, потом мы его швырнули, затем сами соскочили... Если и была девушка, то вполне могла спрятаться. Просто от страха!.. Мы там из двух стволов палили, как на стрельбище.

– Стреляли-стреляли, и не попали!

– Так у нас после «Черкеса» руки дрожали... И вообще-то, ночь была...

– Ладно, с вами все понятно... Сидите тут тихо! В город выходить по крайней нужде...

– Понятно, шеф!

– Я сам займусь этой «Аркадией».

– Ясно, Андрис Карлович!

– А ты, Денис, мог бы узнать того типа?

– Если со спины, то мог бы!

Когда понурые братки ушли, Андрис нашел номер курортного агентства, набрал номер и спросил:

– У вас есть путевки в пансионат «Аркадия»?

– Есть! Сколько угодно!.. Но есть и в другие места. Можно дешевый санаторий с лечением всего. И рядом с морем, поближе к городу и территория с экзотикой – пальмы, платаны и всякое такое.

– А что, в «Аркадии» даже нет пальм?

– Есть, но молодые... Не подросли еще. Пансионат недавно построен.

– Вот и отлично. Нам именно туда и надо... Мы любим молоденькие пальмочки... С семнадцатого сентября есть путевка?

– Это же завтра!.. Конечно есть, но надо приехать к нам в офис. Мы не успеем доставить...

Гирулис отключил телефон... Он всё уже понял. Но он пока еще не знал, сколько человек поедет в «Аркадию» и кто именно.

Но он точно знал две вещи. Это то, что сам он поехать не сможет.

И, главное – надо обязательно найти кейс!..
Любой ценой!

* * *

Шмаков был опытный бизнесмен, но такого он не ожидал! За одни сутки в Сочи двадцать два человека купили путевки в «Аркадию». Тут и семейные пары, и просто пары, и одиночки разного пола, возраста и места проживания... Питерцы, ростовчане, москвичи и сибиряки. Очень разный народ!

Но факт есть факт!.. Семнадцатого сентября ожидается рекордный заезд в пансионат – более трети за один день...

Артур знал, в чем тут дело...

В начале августа со своей подружкой в «Аркадии» отдыхал спортивный журналист Гуров... Шмаков нюхом почуял, что тут можно получить бесплатную рекламу. Он дал сладкой парочке пустующий «люкс», повозил их по окрестностям – Красная поляна, ресторан «Старый базар», рыбалка, шашлыки в горах...

Короче, пять дней назад этот самый Гуров по Центральному каналу ТВ говорил о грандиозной олимпийской стройке в Сочи.

Журналист сообщил, что всё видел своими глазами. Он с восторгом рассказал, что жил совсем рядом – «в райском

уголке под названием «Аркадия»...

В передаче он упомянул пансионат три раза!

И вот он результат...

Да, телевидение – страшная сила!

Накануне Оксана и Артем не нашли время поговорить о ночной трагедии. Они не успели даже разобрать кейс погибшего.

Шмаков бросил в сумку «трофейный» пистолет с обоймами и попросил Ксюшу спрятать всё до лучших времен...

Врач Боровик заведовала небольшим медицинским корпусом с бассейном на десять человек, с сауной и двумя «джакузи», куда доливались целебные настойки.

А еще был массажный душ Шарко. Это почти пожарный брандспойт, который направляют на человека, стоящего у стены. Только тут струя потоньше и вода потеплее.

Одним словом, в хозяйстве Оксаны были разные помещения, подвалы, закутки. Есть, где спрятать одну спортивную сумку с пистолетом и непонятным кейсом.

С учетом того, что Артур и Оксана не спали почти всю ночь, день для них выдался совсем тяжелый – нервный, суетный, напряженный... Не только для них – для всех работников «Аркадии».

Они распределяли и приводили в порядок номера, считали сметы по продуктам, готовили места в столовой, вызыва-

ли сотрудников из отпусков, заменяли воду в бассейне...

Иначе нельзя! Надо блюсти честь фирмы!.. Чуть что не так, и пойдет по стране слух, что пансионат «Аркадия» не совсем «райский уголок»...

Шмаков назначил общий сбор в столовой после ужина... Это было похоже на профсоюзное собрание из прошлых лет.

Вначале выступил сам Артур под общим лозунгом: «Отдыхающий всегда прав!.. Даже тогда, когда он не совсем прав».

Потом было предоставлено слово заму Шмакова по финансам, Главному бухгалтеру Лобачеву... Петру Петровичу было за шестьдесят. Он был самый старый в коллективе, и потому – самый требовательный... Он говорил о дисциплине вообще!

– Когда я был молодой, у нас тоже была свобода, но не было разгильдяйства!.. У нас тоже любовь была, но не в рабочее же время!.. Ты встань, Кудрин, я про тебя говорю.

Петр Петрович пальцем указал на тридцатилетнего веселого парня в легком рабочем комбинезоне с эмблемой «Аркадии» на груди... Это был слесарь пансионата, электрик, лифтер и вообще – мастер на все руки... Золотые руки!

– Когда ты, Юра, работаешь, то на тебя приятно смотреть. Но скажи, кто вчера ночью дежурил по объекту.

– Я дежурил! И по всем правилам сегодня имею отгул. Но я пришел потому, что люблю корпоративный дух!

– Это ясно, Юра! Я вот тоже уважаю коллектив. И вчера до полуночи писал отчет... Я уходил, а тебя на месте не было!

– Отошел на минутку...

– Нет, Кудрин!.. Я знаю, что ты любитель ночных купаний. Может и вчера какую-то девицу на наш пляж таскал?

– Может и так, Петр Петрович!.. Вы злитесь потому, что девушки меня любят, а вас уже нет...

Бухгалтер стойко перенес ехидный укол и поднял для критики другого парня – одного из водителей пляжной «Хонды». Этому шустрому шоферу – Илье Сорину, было всего двадцать пять.

– Ты хороший парень, Илюша, но ловелас. Зря девушкам головы крутишь... Когда я был молодой, я тоже крутил, но не всем сразу!

– А в чем дело, Петр Петрович?

– Когда я вчера в полночь искал Кудрина, я заглянул в гараж... Твоей «Хонды» там не было!

– Не было... Я по делам уехал.

– Какие у тебя дела в это время? Скажи честно – возил очередную знакомую на наш пляж... Мне мужики с «Газовщика» говорили, что твоя машина часто ночью стоит у пляжей.

– Нет, не часто, а редко!.. А вчера я вообще не был на нашем пляже. Особенно в час ночи!.. Не был и всё.

Шмаков понял, что разговор пошел не по той колее и решил взять всё на себя.

– Я так понимаю, что Петр Петрович говорит о дисциплине вообще. Это очень важный элемент сервиса... Если отдыхающий, который всегда прав, видит, что у нас разлад, то он недоволен... А этого допустить нельзя!.. Я верно говорю, Оксана Львовна?

– Очень верно!.. Завтра к нам приедут двадцать два человека. Впервые столько за один день! И мы должны устроить их отдых... Нам надо жить правильно! И тогда всё будет хорошо... А если ночью по пляжам гулять, то на следующий день всё из рук будет валиться.

– Очень правильно сказали, Оксана Львовна... На этом и закончим. Завтра много важной работы... И главное – все запомнили: ночью никому на пляж не ходить. Запрещаю!..

* * *

Список сотрудников «Аркадии» был у Андриса уже утром. И он задействовал все силы, чтоб найти в этих людях «самое слабое звено»... Это мог быть, кто угодно, кроме его бывшей жены Оксаны Боровик.

Когда восемь лет назад они гуляли по ночной Москве, то Андрис не философствовал. Он думал об очень конкретных и манящих вещах – о ее глазах, плечах и всём остальном теле... Литовцы только внешне холодные, а внутри всё кипит.

Короче, он так быстро на ней женился, что не успел ничего узнать о ее моральных принципах... Эту идиотку закли-

нило на чести, совести и полной безгрешности.

Оксана и тогда любила говорить, что надо жить правильно!.. Но среди людей таких ангелов нет!

Да, он, конечно, крепко пошалил тогда с мулаткой. Но кто знал, что Оксана раньше вернется?..

И потом – он же сразу извинился... Ну, дала бы ему в морду. Не сильно, а так – для вида!.. Так нет! Сразу развод, и со скандалом!

Андрис не зря ждал. К шести вечера ему нашли в «Аркадии» слабое звено...

Свой человек в местной полиции выгодно продал ему пачку пикантных фотографий...

Действительно, это было слабое звено!.. Им оказалась старшая медсестра пансионата Светлана Громова...

Она была сравнительно молода, симпатична и игрива... У нее была хорошая большая семья и просторный дом.

Ее любимый муж – главврач в другом санатории... Еще у нее двое детей-школьников, старшая сестра с дочкой, родители. Все жили вместе в старом особняке рядом с Мацестой.

Но год назад Светочка случайно познакомилась с милым грузином по имени Григорий. Он ловко говорил комплименты и красиво сверкал глазами...

Громова и не думала ничего серьезного!.. Она только раз была у Гоги Вачнадзе в номере гостиницы.

Так – маленькое приятное приключение. Мимолетная связь, и не больше...

Правда, развлекались они в тот вечер по полной программе!..

И совершенно случайно именно в это время местный отдел по борьбе с наркотиками начал плотно следить за этим самым Гогой Вачнадзе...

Вот тут Громова, которой тогда было тридцать пять, попала под полицейское наружное наблюдение и под их скрытые фотокамеры в гостиничном номере.

Медсестру начали проверять, но Вачнадзе быстро нашел себе другую красотку... Поматросил Громову пару дней, и бросил!

Стало ясно, что насчет наркотиков Светлана была сбоку припека...

И в полиции о ней сразу забыли.

Конечно, ее данные внесли в картотеку, сохранили все фото ее любовных утех, а потом забыли. Зачем она нужна, если сам Вачнадзе сбежал в Грузию...

Андрис подумал, что теперь медсестру можно крепко завербовать!.. Но тут нужна ювелирная работа. Действовать следует очень аккуратно...

Надо не давить на женщину со всего размаха, а ласково взять это «слабое звено» и довести его до ума...

Хорошо бы всё сделать самому, но нельзя! Нехорошо

лишний раз светиться...

Самому нельзя! Слишком рискованно!

* * *

Колян сидел в синем «Лексусе», постоянно надвигая на лоб бейсболку. Денис ходил возле машины и ждал... Он точно знал, что старшая медсестра «Аркадии» пройдет здесь...

Собрание в «Аркадии» затянулось, и Светлана появилась на дорожке только в восемь тридцать. Она шла легко – красивая, обаятельная и привлекательная.

Дэн бросился навстречу:

– Девушка, милая, как нам проехать на Мацесту.

– Это недалеко. А куда именно?

– На улицу Береговую.

– Ой, так я там рядом живу.

– Девушка, подскажите, где это... А мы вас довезем до самого дома.

Денис распахнул перед Светланой дверцу, и она уже не могла отказаться... У нее был такой характер! Если молодые мужчины просили, то она никогда не отказывала.

Они поехали, и понятно, что первым делом познакомились.

Дэн сразу начал шутить... Громова в ответ смеялась и пыталась тоже сказать что-то смешное.

Она привыкла именно к такому общению. Как только мужчины ее видят, они сразу, как павлины распускают хвост и начинают весело щебетать!..

Не она же в этом виновата!

Но Денис смеялся не очень долго!.. Он начал говорить о том, о чем Громова не хотела слушать.

– А ты знаешь, Светлана, я тебя раньше где-то видел... Точно!

– А я тебя, Денис, не помню!

– Так, конечно, Светочка! Я же видел тебя на фото... Мне дружок показывал, Гога Вачнадзе! Помнишь такого?.. Лихой мужик был! Его сейчас вся полиция ищет. Не только здесь в Сочи, а во Всероссийском масштабе...

– Останови машину, Денис!.. Я Григория действительно знала, но больше слышать о нем не хочу!

– Колян! Что спишь? Пристегни-ка дамочку... Нам надо обстоятельно поговорить.

Николай уже держал в руках наручники. Он шустро сбросил с себя бейсболку, включил в машине свет и, пугая медсестру лиловой шишкой на лбу, застегнул «браслеты» на обе ее руки.

Она первый раз оказалась в таком положении!.. Сразу возникло чувство тревоги, беспомощности и отчаяния... Кто не сидел никогда в наручниках, тот не поймет этого безнадежного страха...

А Денис завернул к какому-то магазину с яркой витриной,

остановился и вынул из кармана куртки пачку фотографий. Быстро поглядел сам и оставил три штуки. Те, где она была с Гогой во всей красе.

– Смотри, сучка! Узнаешь себя?.. Хочешь, мы это увеличим, размножим и расклеим в «Аркадии» и в Мацесте?.. Хочешь?

– Нет, не надо этого... Я всё сделаю, как вы хотите... Могу прямо сейчас!

– Вот дура! Для этого дела у нас есть другие девки. Помоложе и пошустрее!.. А мы тебя сейчас вербуем!.. Ты поняла или нет?

– Я поняла!.. Я на всё согласна!

– На всё – не надо... Ты будешь нашим стукачом в «Аркадии». Надо только придумать тебе кликуху – оперативный псевдоним...

– Зачем?

– Для конспирации. Будешь писать нам донесения с липовой подписью... Хочешь быть птичкой. Например, агент «Петух» или «Дятел».

Дэн с Коляном стали громко и противно смеяться... Нет, правда, что это нормальная хохма!.. «Петух» – он такая птица, что это смешно в принципе. На зоне нет круче оскорбления!.. Даже «Козел» звучит не так гнусно.

А агент «Дятел» и слово стукач – почти одно и то же... Мог бы ее еще и «Барабаном» назвать!..

– Нет, ребята. Я хочу что-то из цветов... Магнолия или

фиалка.

– Лады! Будешь «Фиалкой»... И не бойся! Когда-нибудь потом мы вернем тебе эти фотки... Только надо хорошо себя вести!

– Я согласна...

– Отлично, «Фиалка»... Тогда первый вопрос! Кто из ваших ребят мог вчера в час ночи гулять возле пляжа?.. Всегда есть любители. Ходят туда парочками и купаются голыми?

Когда начались вопросы, Светлана сразу успокоилась. Спрашивали-то не про ключи от сейфа, где деньги лежат...

А ночные купания нагишом, это не такой большой секрет...

– Знаю, Денис! Всё знаю... Только сегодня Петр Петрович говорил про это. Он всё знает!

– Так!.. Ты, «Фиалка», не тараторь... Кто этот Петрович?.. А Ты, Колян, всё записывай!

– Он простой бухгалтер. Фамилия – Лобачев. Ему шестьдесят лет.

– Так!.. Бухгалтер, милый мой бухгалтер... Так этот старик с голыми девками купается?

– Не он, конечно!.. Просто Лобачев говорил на собрании, что нашего слесаря Юры Кудрина этой ночью не было на дежурстве... А этот парень большой любитель погулять с разными купальщицами.

– Ясно!.. Кудрин для нас – гад номер один... Кто еще?

– Да, Денис, есть еще один! Это наш водитель Илья Со-

рин. Его «Хонды» сегодня ночью в гараже не было. А раньше ее часто в это время видели около пляжа.

– Молодец, «Фиалка»!.. Так, и этого Сорина берем на заметку... А скажи, Светка, кто из этих ребят покрепче? Кто может одной рукой схватить за шею и лбом о дерево?

Громова внимательно посмотрела на сизую шишку Коляна, пытаясь оценить силу удара.

– Конечно, ребята, и Сорин любитель девок пощупать. Но он – слабый и хилый... А Юра Кудрин крепкий парень! Он, как обнимет, так и не вырвешься. По себе знаю!.. Ручищи, будто у медведя!

– Теперь ты понял, Колян! Это Кудрин тебя и приложил лбом к дубу... Точно! Тут даже к бабке ходить не надо!

* * *

Заезд в пансионат прошел удачно... К завтраку приехали все двадцать два человека.

Сотрудники улыбались и были приветливы. Отдыхающие улыбались и не были привередливы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.